УДК 930.85 (908)

Панин А.С.[1]

«А ЧТО, СВОИ В ГОРОДЕ?»
Повседневность Тулы в 1941

Panin A.S.

«AND WHAT, OUR IN THE CITY? »
The everyday life of Tula in 1941

Аннотация: в статье говорится о повседневности мирных граждан в годы Великой Отечественной войны. Жизнь на оккупированных территориях и в Туле в 1941 году служит примером изменений в повседневности и сознании людей военного времени.

Ключевые слова: история повседневности, Великая Отечественная война, оккупированная территория, изменение восприятия.

Abstract: the article talks about everyday life during the years of Great Patriotic War. Life in the occupied territories and in Tula in 1941 is an example of changes in the everyday life and consciousness of wartime people.

Key words: history of everyday life, The Great Patriotic War, occupied territory, a change in perception.

Отечественная война 1941 – 1945 гг. не только оставила глубокий след в истории нашей страны, но и предала самой истории новое звучание. Даже Первая мировая война (1914 – 1918), увлекшая на передовую множество людей самых мирных профессий, не так сильно затрагивала жизни простых граждан нашей страны. После 22 июня 1941 года под бомбами авиации дальнего действия, на оккупированной территории или в составе партизанских отрядов тысячи «гражданских» - мужчин, женщин и даже детей ощутили себя участниками истории.

Для лучшего понимания отечественной истории, особенно такого знакового периода как Великая Отечественная война, по-прежнему остаётся необходимым поиск, изучение и сохранение всех имеющихся источников. Одним из таких источников являются рассказы о военной повседневности рядовых участников событий.

[1] Панин А.С., кандидат исторических наук (Челябинск).

Современная историография военного времени занимается не только внешней и внутренней политикой, но «и историей общества, экономики и техники, культурной историей, историей менталитетов и повседневности в военное время…» [8, с.250].

История повседневности и обращение к представлениям рядовых участников событий делает актуальным сбор сведений о повседневности и сознании людей военного времени. Жизнь на оккупированных территориях Тульщины и в городе Туле в 1941 году служит примером изменений в повседневности и сознании людей военного времени.

Собственно, уже предвоенное время делало повседневность нашей страны военизированной. Так в Туле ещё в начале июня 1941 года Штаб сводной дивизии Осоавиахима проводит масштабные учения, проверяет готовность города к воздушным налётам. Во время второго «налета самолетов» центральная Советская улица от угла Коммунаров до Тургеневской оказалась «пораженной» стойкими отравляющими веществами. Химзвено «Тулшахтстроя» под руководством тов. Брагина произвело дегазацию этого участка. Санзвено тов. Харитоновой оказывало медпомощь всем «пострадавшим» [3].

Советское государство требовало от своих граждан всегда быть готовыми к труду и обороне, учило использовать мирное время для подготовки к грядущим битвам. «А участие армии в ряде локальных конфликтов еще сильнее подпитывало этот общий настрой. Так психология всего общества постепенно превращалась в психологию комбатанта — как реального, так и потенциального» [10] .

Тем не менее, хотя к лету 1941 года обстановка в СССР была тревожной, «того, что немцы нападут внезапно, при действовавшем на момент вторжения советско-германском пакте о ненападении… похоже, не предвидел никто» [6]. Когда английский журналист Александр Верт (A. Werth; 1901 – 1969), находившийся в годы войны в СССР, задавал вопросы самым разным респондентам, ему отвечали примерно одно и тоже: «Мы никогда не ожидали, что немцы так внезапно нападут на нас, а главное, что они сумеют захватить у нас такую огромную территорию…» [1].

Представление о том, как воспринимали начало войны рядовые граждане СССР можно также получить, обратившись к материалам, характеризующим повседневную жизнь Тулы – одного из обычных провинциальных городов Центральной России. Прежде всего «экстренные Указы Президиума Верховного Совета СССР мобилизационного характера не вызвали растерянности и крайнего неудержимого страха у большинства туляков… В духе того времени на организованных партийными руководителями митингах и собраниях заранее подготовленные выступающие говорили о стремлении победить или умереть…» [9,

с.45]. Однако советские средства массовой информации далеко не полностью позволяли судить о характере начавшейся войны что неизбежно порождало тревожные ожидания: «Правительственное сообщение 22 июня 1941 г. вызвало всеобщее возбуждение среди населения. Полки магазинов быстро опустели. В первую очередь раскупали продукты питания, мыло, папиросы, спички, соль, керосин, мануфактуру, одежду…» [9, с.52].

Тревожность обстановки сказалась и в усилении взаимного недоверия, шпиономании, подозрительности. В иных случаях дело доходило до курьёзов. В Туле на улице Коммунаров (ныне проспект Ленина) около Дома Красной Армии милиционеры задержали гражданина, на которого с тревогой указали прохожие. Их смутила необычная для того времени одежда: клетчатый костюм светлого цвета, короткие брюки, гетры. При проверке документов выяснилось, что это молодой преподаватель тульского педагогического института [9, с.52].

Всё необычное в условиях войны воспринимается как потенциальная опасность и напротив, угрожающий враг осознаётся в терминах чуждости, инаковости. Теперь мир делится на «своих» и «чужих». Немцы страшны, прежде всего, тем, что не похожи на обычных людей. «Что представляют из себя немцы? Первые части ещё были похожи на армию, а последние это завшивевшие грязные люди, которые ничего не стесняются…». Это варвары «хуже бандитов», они «разговоров никаких не понимают» [ГАТО… Л.17].

Ощущение постоянной опасности даже повседневную жизнь после начала войны в 1941 году делало чередой «пограничных» ситуаций. Вероятно, влияние таких ситуаций на психологию людей в каждом случае было индивидуальным и, прежде всего, определялось свойствами личности, однако можно говорить и об общих установках сознания «людей военного времени». «Военная обстановка выявляет те свойства личности, которые в мирное время оказываются в какой-то мере второстепенными или не требуют крайних своих проявлений» [10]. В условиях войны человек воспринимал всё контрастно, зачастую начинал действовать прямо противоположно своему поведению в мирное время.

Уже 30 сентября 1941 года вермахт начал выполнять стратегический план генерального наступления на Москву под кодовым названием «Тайфун». На южном направлении наступления оказалась Тула. Именно через неё к Москве должна была прорваться танковая группа генерал-полковника Гейнца Гудериана (H.W. Guderian; 1888 – 1954) — пять танковых и моторизованных дивизий, две пехотные дивизии и полк СС «Великая Германия». Как позже вспоминал сам Гудериан «наиболее неотложной нашей задачей было овладение Тулой. Немыслимо было проводить дальнейшие операции на север или, на восток, т. е. в направлении наших ближайших целей, не овладев предварительно

этим важным узлом путей сообщения и аэродромом» [2, с.345].

Несмотря на летние учения, первый реальный воздушный налёт на город оказался внезапным. «5 октября 1941 г… на город налетело несколько вражеских самолётов. Они сбросили свыше 60 мощных бомб. На улицах Фрунзе и Технической не успевшие опомнится прохожие увидели исчезновение 16 домов, в 26 – бушующие пожары, десятки стонущих раненных 23 погибших. Подобные ситуации нередко развёртывались повсеместно» [9, с.50]. За период до 15 января 1942 года от воздушных налетов и артобстрелов в Туле погибло 175 жителей и было ранено 687 человек [3].

Уже 26 октября в городе и прилегающих районах было объявлено осадное положение. Немецкое наступление было стремительным. «Как обстояло дело в Туле? Тут случилось всё молниеносно: мы имели связь с Плавском, через несколько часов мы её потеряли, затем потеряли связь со Щёкино, оказалось, что немцы прошли Плавск и пошли на Щёкино, а наши люди сидели в Плавске в подвале и не заметили, что немцы пришли…» [ГАТО… Л.43].

Вообще чаще всего появление врагов воспринималось как нарушающее обычный ход вещей, как «внезапное», «молниеносное». «Глядим, немцы мчатся: и на велосипедах, на мотоциклах, на машинах и на лошадях… и начали грабить…» [ГАТО… Л.32].

Начинаются упорные бои за Тулу. В боях с таким противником, с варварами «хуже бандитов» сплачиваются и проявляют героизм мирные люди, из числа тульских оружейников формируется рабочий полк несколько дней сдерживавший вражеское наступление. «Немцы пошли на Тулу рассветом 30 октября, лишь только начал рассеиваться утренний туман... Враг беспрестанно атаковал с раннего утра и позднего вечера, а всех защитников с южного направления тогда было — полк чекистов с одной стороны шоссе и рабочее ополчение с другой» [4, с.54].

Тульская оборонительная операция продолжалась с 29 октября 1941 по 5 декабря 1941. Наиболее упорные бои за город развернулись 30 и 31 октября. Из 40 районов Тульской области 33 были заняты противником, 6 —оккупированы частично и только один — Заокский — не был занят врагом.

К концу октября 1941 года сложившаяся повседневная жизнь в Туле была нарушена. Люди покидали город, была налажена эвакуация в московском направлении, по Венёвскому шоссе. Из города вывозится заводское оборудование, вывозятся технические специалисты. «По этой же дороге уходит неорганизованное население…» [5, с.40]. Венёв пал 24 ноября. Через несколько дней, 3 декабря в районе Ревякино немецкие части захватили шоссейную и железную дороги Серпухов-Тула. На какое-то время Тула оказалась полностью окружённой.

«В период окружения Тулы… мы имели связь только с Москвой… Когда же мы оказались отрезанными от всего мира, то наши люди опять не растерялись: у нас шли высоковольтные провода не по железной дороге, а полем, эти провода мы сумели использовать…» [ГАТО… Л.45].

Оставшиеся в Туле жители видели вокруг незнакомый город. «Трубы не дымятся… всё подготовлено к окончательной ликвидации в случае захвата фашистами города… Город давно находится на военном положении. Днём стало заметно меньше движения, ночью всё затемнено…» [5, с.39].

Ситуация постоянной угрозы смерти и недостаток объективной информации провоцировали напряжение, значимым становится осознание что вокруг «свои». «В первое время выйдешь в темноту и думаешь: «А что, свои в городе?», услышишь русскую речь и успокоишься. Тогда редко можно было встретить на улице мужчину, а всё инвалиды и женщины…» [ГАТО…. Л.64].

В такой ситуации множились слухи, а речи партийных руководителей воспринимались совершенно иначе, чем в мирное время. «Вечером 6-го ноября мы услышали по радио речь тов. Сталина, были очень обрадованы, т.к. ходили слухи, что его нет в Москве. Сразу настроение изменилось, даже не верилось, что мы слушали Москву, так как до этого радио молчало… мы стали с женой и братом обмениваться мнениями, что, значит, не всё потеряно…» [ГАТО… Л.63].

Также иным чем прежде в военное время становится отношение к привычным, повседневным вещам. «Если бы не пришли немцы, я жил бы да радовался, а сейчас я решил работать не покладая рук… Раньше, когда заходил разговор о смерти, я просил похоронить меня с двумя оркестрами, а сейчас я прошу у смерти отсрочки…» [ГАТО… Л.60].

Теперь люди готовы работать бесплатно и приносят из дома собственный инструмент. «Каждый день, бывало несмотря ни на какой обстрел, приходили к проходной. Соберёмся, спрашиваем друг у друга, не работает ли кто… в одно прекрасное утро один дружок и говорит: «завод-то работает, берут кое-кого на ремонт винтовок и пулемётов!» … Начали из дома свой инструмент приносить, вплоть до тисков, у каждого что-то нашлось… Сейчас-то и станки уже есть, и кузнечные пресса даже. Кипит работа!» [5, с.85]. «Была организованна починочная мастерская. Здесь работали под обстрелом, однажды в одного рабочего попала мина и разорвала его в клочья…». «Платить нам ничего не платили…» [ГАТО… Л.62].

По собственной воле в тяжёлых работах принимают участие обычно не задействованные категории населения. На строительство оборонных сооружений

(противотанковых рвов, баррикад, ежей и прочего) вокруг Тулы было мобилизовано все трудоспособное население, включая эвакуированных и беженцев. Объём выполненных в короткий срок работ не позволяет говорить, что труд был исключительно принудительным. Работали целыми семьями, три четверти строителей составляли женщины. С помощью населения вокруг города были созданы три оборонительных рубежа.

Как вспоминал туляк А.П. Малыгин, «далеко не все имели опыт земляных работ, не хватало инструментов, грязь прилипала к колесам тачек, утяжеляла лопаты. Рядом с пожилыми работали совсем юные девушки. Стоя по пояс в воде, они высоко поднимали лопаты, чтобы выбросить ее наверх, выбивались из сил, но продолжали копать» [3]. Оборонительные сооружения сыграли роль в том, что новые наступления немецких войск на Тулу 1 и 2 ноября были успешно отбиты.

Тула занимала большое место в военных планах немецкого командования. Осенью 1941-го в городе Белёве (Тульская область) местный житель, владевший немецким «однажды спросил у одного из солдат: «Как чувствует себя Тула?». Тот ответил ему очень высокомерно: «Туле капут! Русским солдатам – всем капут! Москве капут! Сталину – капут! Через два месяца разобьём Англию. На этом война и закончится. И когда солдаты возвратятся домой, то отпразднуют славную победу, будут гулять, танцевать с фройляйн и фрау. Вот зайдём мы в ресторан – и все присутствующие там должны будут встать перед солдатами великой Германии, победителями Европы» [7, с.373].

Однако «капут» и Туле и Москве остался неосуществлённым. В конце ноября – начале декабря 1941 под Тулой продолжаются ожесточённые бои, ставшие последними в оборонительном этапе «битвы за Москву». В ходе этих боёв немецким войскам был нанесён серьёзный удар. «Дело дошло до паники, охватившей участок фронта до Богородицка. Эта паника, возникшая впервые со времени начала русской кампании, явилась серьезным предостережением, указывающим на то, что наша пехота исчерпала свою боеспособность и на крупные усилия уже более неспособна» [2с.338]. Вскоре начинается советское контрнаступление под Москвой положившее конец планам молниеносной войны и ставшее первым крупным поражением немецкой армии с начала Второй мировой войны.

Обстоятельства и события войны превращают повседневную жизнь обычных людей в подобие боевых действий. В поражении немецких войск под Москвой сыграла роль Тула — и те её жители, чья повседневная жизнь стала ежедневным подвигом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

ГАТО (Государственный архив Тульской области). Ф. 3039. Оп. 1. Д. № 60.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Верт А. Россия в войне. 1941—1945 / Авториз. пер. с англ. — М., 2001.
2. Гудериан Г. Воспоминания солдата. — Смоленск, 1999.
3. Гусев С. Как жила осаждённая Тула [электронный ресурс] URL: http://myslo.ru/news/arhiv/article-11364#.ULZgVhJj250.blogger (24.10.14)
4. Гусев С.И. Тайны тульских улиц. - Тула, 2011.
5. Елисеев А. В битве за родной город//Они защищали Тулу. Воспоминания и очерки. – Тула, 1965.
6. Земсков В.Н. Советское общество накануне и в начале Великой Отечественной войны (особенности менталитета, морально-психологического и идейного состояния). [электронный ресурс] URL: http://www.politpros.com/journal/read/?ID=1764&journal=133 (22.10.14)
7. Корышев В.Д. В оккупированном Белеве в 1941 г. (из материалов II Белевских чтений, 2001 г.)//Белёв. Материалы к истории. Лепехин А.Н. – Белев, 2013.
8. Лукьянчикова М.В. Новые подходы к изучению Великой Отечественной войны в современной германской историографии//Ярославский педагогический вестник. № 1 – Ярославль, 2010.
9. Плотников А. П. Рассекреченная правда войны. – Тула, 1995.
10. Сенявская Е.С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история 1995. №3. [электронный ресурс] URL: http://militera.lib.ru/research/1/art/index_340_33084.html (22.10.14)

REFERENCES

1. Vert A. Rossija v vojne. 1941—1945 / Avtoriz. per. s angl. — M., 2001.
2. Guderian G. Vospominanija soldata. — Smolensk, 1999.
3. Gusev S. Kak zhila osazhdjonnaja Tula [jelektronnyj resurs] URL: http://myslo.ru/news/arhiv/article-11364#.ULZgVhJj250.blogger (24.10.14)
4. Gusev S.I. Tajny tul'skih ulic. - Tula, 2011.
5. Eliseev A. V bitve za rodnoj gorod//Oni zashhishhali Tulu. Vospominanija i ocherki. – Tula, 1965.
6. Zemskov V.N. Sovetskoe obshhestvo nakanune i v nachale Velikoj Otechestvennoj vojny (osobennosti mentaliteta, moral'no-psihologicheskogo i idejnogo sostojanija). [jelektronnyj resurs] URL: http://www.politpros.com/journal/read/?ID=1764&journal=133 (22.10.14)

7. Koryshev V.D. V okkupirovannom Beleve v 1941 g. (iz materialov II Belevskih chtenij, 2001 g.)//Beljov. Materialy k istorii. Lepehin A.N. – Belev, 2013.

8. Luk'janchikova M.V. Novye podhody k izucheniju Velikoj Otechestvennoj vojny v sovremennoj germanskoj istoriografii//Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. № 1 – Jaroslavl', 2010.

9. Plotnikov A. P. Rassekrechennaja pravda vojny. – Tula, 1995.

10. Senjavskaja E.S. Chelovek na vojne: opyt istoriko-psihologicheskoj harakteristiki rossijskogo kombatanta // Otechestvennaja istorija 1995. №3. [jelektronnyj resurs] URL: http://militera.lib.ru/research/1/art/index_340_33084.html (22.10.14)

Рецензент: Антипин Н.А., кандидат исторических наук, Заместитель директора по использованию документов Объединённого государственного архива Челябинской области (Челябинск).